На какое-то время Бай Юньфэй, словно безумец, погрузился в бесконечную практику.

Практику в ремесле, если точнее.

За какие-то десять дней с того момента, как он впервые создал свой первый незавершённый духовный предмет, Бай Юньфэй уже набрался достаточно опыта, чтобы уверенно создавать духовное оружие нижнего грейда человеческого класса.

На двадцатый день он уже с довольно высоким шансом мог изготавливать духовные предметы среднего грейда.

А на тридцатый без особых затруднений замахивался на верхний грейд человеческого класса.

Такой безудержный прогресс в обучении заставил бы других учеников школы зеленеть от зависти и рвать на себе волосы. Даже сам Коу Чанкун испытывал потрясение всякий раз, как навещал Юньфэя с очередной “инспекцией”.

Успехи юноши не остались незамеченными и другими старейшинами. Все трое из присутствовавших в Школе Ремесла старейшин приходили понаблюдать за Бай Юньфэем в процессе изготовления духовного оружия человеческого класса, однако, постояв немного, они со странными взглядами вздыхали и уходили восвояси, так ничего и не сказав…

Сам факт, что ремесленник на ступени Ядра Духа создавал духовные предметы верхнего грейда человеческого класса, не таил в себе ничего примечательного. Но чтобы кто-то вроде Бай Юньфэя, который прибыл в Школу Ремесла каких-то пару месяцев назад, за такой ничтожный срок прошёл весь путь от полнейшего профана до состоявшегося ремесленника, уверенно применявшего Искусство Гибкого Пламени и тонкости ремесленного дела!..

Скорость его развития была столь пугающей, что глава Коу и остальные начали ставить его в один ряд с Сун Линем. Некоторые даже полагали, что потенциал Юньфэя был даже выше!

Одно можно было сказать наверняка – такое развитие событий застало врасплох всех. Коу Чанкун принял окончательное решение аннулировать испытательный срок в три месяца. С этого момента Бай Юньфэй официально становился его личным учеником.

Лишь сам Юньфэй знал, почему он так быстро обучался. Это был вовсе не “талант”, о котором говорили окружающие.

Нет, это был опыт!

Опыт не в ремесле или нюансах управления элементальным огнём, нет.

Это был опыт в тонком управлении его духовной силой!

Для ремесленного искусства наиболее важным аспектом считалась способность манипулировать элементальным огнём. Стоило допустить малейшую ошибку в долгом и изматывающем процессе, и вся работа могла пойти прахом. И самой сложной и неблагодарной задачей здесь было использование духовной силы для манипуляций с элементальным огнём.

Взять, к примеру, Чэнь Хуанхуа, с которым Бай Юньфэй тогда сразился. Этот практик не так давно, где-то год назад, также достиг поздней стадии Ядра Духа, но до сих пор не был способен с достаточной уверенностью управлять духовной силой, чтобы создавать оружие верхнего грейда человеческого класса. Из десяти попыток он, вероятно, достиг бы успеха лишь в одном-

двух случаях.

Однако у Бай Юньфэя было кое-что, чем вряд ли мог обладать кто-либо другой: способность вести учёт духовной силы в численном выражении!

Благодаря “Технике улучшения предметов” юноша давным-давно научился оценивать ёмкость своей духовной силы в строго определённых “единицах измерения”. И эти “единицы измерения” он вполне мог применять в других сферах!

Как только Бай Юньфэй осознал удобство этого метода, он забыл про сон и отдых и погрузился в эксперименты. Теперь, когда флуктуациям духовной силы во время создания духовного предмета были сопоставлены конкретные числовые значения, весь процесс стал намного более чётким и ясным!

Бай Юньфэй и сам не ожидал, что это станет причиной столь стремительного прогресса. До этого концепция “флуктуаций” духовной силы казалась ему весьма и весьма расплывчатой. И вдруг она обрела чёткие и понятные формы!

Процесс создания предметов мгновенно стал в сотню раз эффективнее!

Это был метод, который мог использовать лишь Бай Юньфэй. В глазах окружающих, вероятно, это не могло быть ничем иным, кроме как пугающим “талантом”.

Но всё же Бай Юньфэй не был до конца удовлетворён.

Он так и не смог создать предмет земного класса!

Юноша к этому моменту уже осознал, что это “испытание”, которому подверг его Коу Чанкун, изначально подразумевалось, как невозможное!

То есть, ему следовало сдаться?

Разумеется, нет!

Если так подумать, то “задание” мастера уже не казалось таким уж сложным.

В конце концов, у него всегда была его техника апгрейда.

Всё, что ему нужно было сделать, это выковать клинок человеческого класса, а затем улучшить его до земного!

Впрочем, юноша не горел желанием использовать этот “мошеннический” метод. Его успехи за прошедший месяц придали ему достаточно уверенности в собственных силах. Если он сумеет до конца месяца отточить технику создания предметов верхнего грейда человеческого класса, то оставшиеся полмесяца до конца крайнего срока он посвятит попыткам изготовить предмет земного класса!

Все материалы, которые предоставил ему Коу Чанкун, были использованы подчистую. Как и его прогресс за этот месяц, расход ингредиентов превысил всякие разумные пределы!

В связи с этим Бай Юньфэй, твёрдо настроенный на создание оружия земного класса, отыскал Сун Линя и попросил ещё. Следуя инструкциям главы Коу, Сун Линь выдал юноше материалы более высокого качества, достаточные для изготовления земных предметов среднего грейда.

Это означало, что даже если Бай Юньфэй допустит какую-нибудь незначительную ошибку в процессе изготовления, то этого всё равно могло бы хватить на то, чтобы создать земной предмет нижнего грейда. Такой метод был сродни раскалыванию орехов кувалдой, но он работал.

Разумеется, особых надежд они на такую “возможность” не возлагали.

****

До конца трёхмесячного периода оставалось пять дней.

В личной пещере Бай Юньфэя на Западном Пике всё было словно залито густым алым туманом, окрашивающим стены и потолок в багрянец. Воздух внутри пещеры подёргивался и дрожал от высокой температуры и разлитой в воздухе элементальной энергии.

Сам Бай Юньфэй сидел в позе лотоса на полу напротив кузнечного горна. Ладонь его правой руки будто прикипела к боку горна, служа проводником для мощного потока элементального огня, изливающегося из юноши. Прямой меч метровой длины парил на некотором расстоянии над горном; шёл последний этап – фаза Очищения. Наступал самый ответственный момент, ещё несколько циклов закалки клинка – и процесс будет завершён.

«Мне нужно больше жара! — Бай Юньфэй, словно ястреб, завидевший добычу, вглядывался в почти готовый меч. На его лбу обильно выступал пот, однако он тут же испарялся от невыносимого жара, царящего в мастерской. – Я прогнал его лишь через 564 варианта накала, этого недостаточно! Если оружие и удастся создать, то оно не выйдет за границу верхнего грейда человеческого класса…»

При одинаковых условиях в плане материалов главным фактором, определяющим качество духовного предмета, выступал этап Очищения. В течение этой фазы необходимо было постоянно и очень быстро менять интенсивность потока элементального огня, чтобы итоговое изделие получило шанс достичь земного класса. Даже если всё остальное – материалы, остальные этапы – было более чем достаточным для создания оружия нижнего грейда земного класса, качество предмета могло сильно снизиться из-за посредственной закалки.

«Рискнём, ещё один цикл!» — стиснув зубы, Бай Юньфэй прижал к боку кузнечного горна левую руку и послал в него поток духовной силы. Пламя в горне тут же скачком разбухло и начало хаотично трепетать.

Миг спустя Бай Юньфэй побелел, словно мел: «Бездна, я переусердствовал!»

Бдум!

Не успел он договорить, как грянул взрыв, и из горна взвился столб пламени.

Через какое-то время огонь поутих, но внутри осталась лишь неряшливая горка металлических осколков.

«Да чёрт возьми, снова неудача!» — Бай Юньфэй выругался про себя. Он вымел фрагменты меча из горна взмахом руки и швырнул их в один из углов зала.

Раздался приглушённый звон – в этой части мастерской возвышалась целая гора металлического мусора. Печальное зрелище.

Бай Юньфэй в расстроенных чувствах несколько секунд рассматривал кузнечный горн. Наконец, юноша закусил губу: «Ещё раз!»

Новый взмах руки, и в горне исчезла ещё одна партия материалов; среди них можно было заметить три солидных куска вермикулита размером с небольшую бадью.

Ради своей цели Бай Юньфэй не мог позволить себе экономить на материалах!

Влив в кузнечный инструмент духовную силу, чтобы запустить процесс очистки и сжижения ингредиентов, юноша безмолвно наблюдал, как в нижней части горна с треском зародились язычки пламени. Дно горна приняло форму длинного широкого клинка типа “мачете”, готовясь принять в себя расплавленные основные и вспомогательные материалы. В этой литьевой форме жидкости предстояло какое-то время медленно избавляться от ненужных примесей и смешиваться.

Фаза Совмещения заняла примерно два часа на этот раз. Наконец, когда все вторичные ингредиенты успешно слились с основным материалом, Бай Юньфэй приступил к следующей фазе – Очищению…

В сосредоточенной тишине пещеры, нарушаемой лишь треском огня, внезапно раздался громкий инородный звук.

«Хе-хе-е-е, братец Шляпа, нашла тебя!»

Этот голос оказался для Юньфэя настолько неожиданным, что пламя в горне вспыхнуло с утроенной силой, а энергия начала выплёскиваться через край.

Юношу прошиб холодный пот; это был верный признак того, что горн может в любой момент взорваться. Что, в свою очередь, автоматически означало неудачу. И речь шла не только о впустую потраченных материалах, при таком взрыве существовала реальная угроза здоровью самого ремесленника.

Уровень ремесла Юньфэя был пока не так высок, так что смерть ему вряд ли грозила, но ничем хорошим это в любом случае бы не закончилось.

Для примера можно вспомнить всё того же злосчастного Чэнь Хуанхуа во время их первой с Бай Юньфэем встречи.

Юноша судорожно прижал обе ладони к боку кузнечного горна и с помощью мощного потока духовной силы попытался предотвратить безудержное расширение этого концентрированного сгустка элементального огня. Постепенно огненный клубок начал тускнеть, пока окончательно не сдался, вспыхнув напоследок ослепительной вспышкой, а вместе с этим раздался и звон разлетевшегося на осколки клинка.

«Гра-ах…» — простонал про себя Бай Юньфэй.

Он развеял оставшиеся языки пламени в горне и сгустки элементального огня вокруг, а затем повернул голову ко входу: «Младшая ученица Дай-Дай, что привело тебя сюда?»

Потревожившей его особой была, разумеется, не кто иная, как “принцесса” Школы Ремесла, Хуанфу Жуй.

В руках она сжимала неизменного Сяо Жоу-Жоу. Девушка застыла неподалёку от Юньфэя,

улыбаясь до ушей: «Ху-ху-ху. Братец Шляпа, разве не глупо так легко позволять себя отвлечь? Когда Дай-Дай занимается, ничто не может отвлечь её от ремесла!»

«……»

Внутренне скривив губы, Бай Юньфэй чуть было не ляпнул что-то вроде: «Как я могу сравниться с таким гением, как ты?..»

Но вместо этого он просто наградил её мрачным взглядом и с подчёркнутой вежливостью произнёс: «Что привело тебя сюда, младшая ученица?»

http://tl.rulate.ru/book/298/200294